

Когда я проснулся, была ночь. Открыл глаза, увидел фигуру в ногах моей кровати, это напугало меня. Я не мог не обратиться к доктору Чену, который был поглощен изучением медицинских записей.

- Разве другие врачи не по утрам совершают обход? Почему вы всегда приходите посреди ночи? - спросил я.

Доктор Чен взглянул на меня и ответил:

- Я и утром был здесь. Разве ты меня не видел?

Мне потребовалось время, чтобы вспомнить, но я не был уверен, видел ли я его утром. Утро обычно было хаотичным, как в тумане, вокруг суетилось так много врачей, которые часто грубо прерывали мой сон. В такой суматохе было трудно выделить какого-то конкретного врача.

Я решил сменить тему разговора и спросил:

- Итак, почему вы приходите два раза в день?

Доктор Чен ответил, с лёгкой усмешкой:

- Я очень ответственный.

Он отложил медицинские записи в сторону, подошел ко мне и сказал:

- Я слышал от медсестры, что ты ещё не связался со своей семьёй.

Я кивнул в знак согласия.

Он продолжил:

- При такой болезни, лучше всего, заранее уведомить свою семью, поскольку она может быть совершенно непредсказуемой.

Я пристально посмотрел на него и спросил:

- Это потому, что я могу внезапно умереть?

Он хранил молчание.

Не в силах сдержать улыбку, я пошутил:

- Доктор Чен, кто-нибудь из пациентов, когда-нибудь жаловался на вас?

- С чего бы им жаловаться на меня?

- Потому что вы слишком хороши собой. Это отвлекает пациентов, мешая им спокойно отдыхать.

Он выглядел несколько раздраженным и ответил:

- Насколько я помню, нет.

Что ж, возможно, вы скоро получите свою первую жалобу

Перед моим первым сеансом химиотерапии я, наконец, позвонил миссис Хан. Честно говоря, если бы у меня был выбор, я бы не хотела рассказывать ей о своей болезни. Но другого выхода не было. Мое состояние нельзя было быстро вылечить, и был шанс, что оно никогда не улучшится. Я не мог скрыть это от нее.

Как я и ожидал, миссис Хан рыдала по телефону. Она продолжала повторять:

- Это ошибка! Как это может быть правдой? Ты уверен, что это не ошибка?

Я терпеливо успокаивал ее, повторяя, что это не было ошибкой, и убеждал ее прийти и повидаться со мной.

На следующий день она прибыла в больницу. Ее глаза были красными и опухшими, что свидетельствовало о ее слезах. Я протянул руку и сказал:

- Давно не виделись, миссис Хан. Ты не собираешься меня обнять?

Она нежно обняла меня, как будто я был хрупкий. Прислушиваясь к её тихим всхлипываниям я сказал:

- Ну же, миссис Хан, разве вы ещё недостаточно поплакали?

Миссис Хан была женщиной одновременно и слабой, и сильной. Она пыталась казаться спокойной, держась за мою руку. Она сказала мне, что по пути сюда провела кое-какие исследования и что уровень излечения от лейкемии сейчас довольно высок, с вероятностью 80% на выздоровление. Она призвала меня не бояться и принять лечение.

Это была замечательная женщина. Несмотря на то, что минуту назад она плакала, с опухшими глазами и дрожащим голосом, теперь она утешала меня, призывая не бояться.

Я вздохнул и крепко обнял ее, позволив ей уткнуться мне в плечо в слезах.

Процесс химиотерапии был мучительным. Каждая минута и каждая секунда были наполнены болью.

Когда все закончилось, я обняла мисс Хан и сказал:

- Мама, мне так больно...

Её слёзы, одна за другой, падали мне на лицо, пока она обнимала меня. Она утешала меня тоном ребенка, говоря:

- Ну, ну, поспи. Ты почувствуешь себя лучше после хорошего отдыха.

Я хотел бы вытереть ее слезы, но я не мог даже поднять руку. Я свернулся калачиком в объятиях мисс Хан, слушая, как она постоянно шепчет:

- Маме жаль. Я не смогла подарить тебе здоровое тело. Маме очень жаль.

В глубине души, я понимал, что я действительно непослушный ребенок, который причинил столько горя миссис Хан.

Это повод радоваться, что после химиотерапии доктор Чен подарил мне маленькую наклейку с красным цветком. Он сказал, что ее подарила ему маленькая девочка, которую он лечил. Он подарил это мне в качестве награды за то, что я проявил сегодня большое мужество. Раньше я завидовал тому, что Энджен подарила Ли Мокси маленькие красные цветочки. Теперь у меня есть свой маленький красный цветочек. Я так счастлив!

Я сказал это доктору Чену:

- Но маленький красный цветок не поможет мне сопротивляться химиотерапии. В конце концов, как бы это не было больно, это всё равно смерть. Почему мне нельзя жить спокойно?

Когда я сказал это, доктор Чен выглядел очень сердитым, некоторое время пристально смотрел на меня, а затем ушел, не сказав ни слова.

Вечером, после того как миссис Хан ушла, я прокрался на лестничную клетку. Я вспомнил, что однажды слышал здесь ее плач, поэтому сел на ту же ступеньку, которую она занимала в то

время, размышляя, стоит ли мне тоже хорошенько выплакаться.

Прежде чем я успел решить, плакать мне или нет, доктор Чен толкнул дверь на лестничную клетку и вошел, держа в руках зажигалку и сигарету.

Я спросил его:

- Вы пришли покурить?

Он кивнул, убирая зажигалку и сигарету в карман.

Я подпер подбородок рукой и, наблюдая за ним, сказал:

- Всё в порядке, вы можете курить.

Он покачал головой и ответил:

- Я не буду курить в присутствии пациента.

Подойдя ко мне, он спросил:

- Что ты здесь делаешь?

Я на мгновение задумался и ответил:

- Любуюсь видом!

Доктор Чен оглядел лестничный пролет и очень насмешливым тоном спросил:

- Откуда открывается вид?

- Прямо здесь, - ответил я, - Минуту назад этого не было, но теперь оно есть. Рядом со мной.

Он усмехнулся, и это был первый раз, когда я увидел его улыбку. Я должен был признать, он выглядел намного лучше, когда на его лице не было такого серьезного выражения.

Доктор Чен внезапно снял свой белый халат, это меня немного напугало и взволновало. Я произнёс заикаясь:

- Я... Я... Здесь?!

Он посмотрел на меня, не говоря ни слова, и спросил:

- О чём ты думаешь?

Я невинно посмотрел на него и ответил:

- Я ни о чём не думаю.

Доктор Чен бросил мне белый халат, сказав:

- Тебе нельзя простудиться сейчас. Надень. И в будущем не бегай в лёгкой одежде на улицу.

- О, - сказал я, несколько разочарованно, накидывая на себя его белый халат.

Доктор Чен сел рядом со мной и спросил:

- Почему ты не хочешь проходить химиотерапию?

Я ответил:

- Потому что это больно. "Потому что это больно".

Он снова спросил:

- Есть ещё какая-то причина?

Я повернул голову, чтобы посмотреть на него. В этот момент меня переполняло раздражение. Я сказал:

- Нет. Больше ни чего.

Он некоторое время молча смотрел на меня, потом встал и сказал:

- Здесь довольно ветрено. Давай, посидишь немного и возвращайся. Халат отдашь позже.

Не знаю, во сколько доктор Чен приходил вечером, наверно пока я спал. Когда я проснулся, белого халата, который лежал в ногах кровати, не было.

Во время обхода доктор Чен вошел в палату в белом халате. Я не мог сказать, был ли это тот же халат, что и вчера.

После завершения обхода доктор Чен снова вошел в мою палату. Он достал из кармана записку и спросил, не я ли положил ее сюда.

Я взглянул на него и увидел плохо нарисованный маленький красный цветочек. Если бы не я сам нарисовал его, то возможно, не догадался бы, что это цветок. Я посмотрел на доктора Чена и сказал:

- Это не моё.

Доктор Чен подозрительно спросил меня:

- Ты уверен?

- Да.

Доктор Чен бросил на меня странный взгляд, положил записку обратно в карман и сказал:

- Если это не твоё, тогда забудь о ней.

Я кивнул без малейшего чувства вины и смотрел, как он выходит из комнаты.

<http://bllate.org/book/13091/1157126>